

Ермолаева Елена Владимировна

**МЕДИТАТИВНЫЙ, МАГИЧЕСКИЙ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРСЫ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

В статье в свете теории дискурса проводится сравнительный анализ медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов с точки зрения их прагматики и функционала, субъектно-объектных и статусно-ролевых характеристик. Медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный дискурсы рассматриваются как суггестивные типы коммуникации, реализующие протективную функцию нейтрализации бытовых фобий, а также влияния внешних негативных факторов на реципиента. Атрибутом всех рассматриваемых видов дискурса является суггестивный текст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 124-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON THE SECONDARINESS OF THE TEXT OF AUTHOR'S TRANSLATION
(BY THE EXAMPLE OF THE CONATIVE FUNCTION REALIZATION
IN V. V. NABOKOV'S AUTHOR'S TRANSLATIONS)**

Dymant Yuliya Aleksandrovna
Voronezh State University
yu.dymant@gmail.com

The article considers the problem of the secondariness of the author's translations texts. By the example of the conative function realization in the texts of Nabokov's author's translations it is shown that, despite the modifications both in terms of content and language arrangement, the author's translation is a secondary text, because it preserves the communicative impact of the original (conative function), and changes introduced by the author are caused by the change of such components of the communicative situation as a code and an addressee.

Key words and phrases: translation; primary and secondary texts; author's translation; language functions; conative function; R. Jakobson's model; V. V. Nabokov.

УДК 81-119

В статье в свете теории дискурса проводится сравнительный анализ медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов с точки зрения их прагматики и функционала, субъектно-объектных и статусно-ролевых характеристик. Медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный дискурсы рассматриваются как суггестивные типы коммуникации, реализующие протективную функцию нейтрализации бытовых фобий, а также влияния внешних негативных факторов на реципиента. Атрибутом всех рассматриваемых видов дискурса является суггестивный текст.

Ключевые слова и фразы: медитативный дискурс; магический дискурс; психотерапевтический дискурс; религиозный дискурс; суггестивный текст; продуцент; реципиент.

Ермолаева Елена Владимировна

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
a-lenushka@indox.ru*

**МЕДИТАТИВНЫЙ, МАГИЧЕСКИЙ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ
И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРСЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Теория дискурса является достаточно разработанной дисциплиной в лингвистике, ей посвящены труды таких исследователей, как Н. Д. Арутюнова (1985, 1990, 1992); А. Г. Баранов (1986, 1996); Л. Витгенштейн (1994); Т. ван Дейк (1988, 1989); В. З. Демьянков (2005); Е. Ю. Ильинова (2008); В. И. Карасик (1998, 2002, 2002, 2008, 2009); В. Б. Кашкин (2000); А. Е. Кибрик (1987); Н. А. Красавский (2008); Е. С. Кубрякова (1997); М. Л. Макаров (2003); В. А. Митягина (2007); А. В. Олянич (2006, 2007); В. М. Савицкий (2006); К. Ф. Седов (2002, 2004, 2009); Г. Г. Слышкин (2000, 2003, 2004); Ю. С. Степанов (1995, 1997); М. Фуко (1977, 1996) и другие. Многомерность понятия дискурса позволяет рассматривать его с точки зрения прагмалингвистики (обращая фокус исследовательской активности на интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга); с точки зрения психолингвистики (актуализируясь на переключении от внутреннего кода к внешней вербализации); с точки зрения лингвостилистического анализа (рассматривая функциональные параметры общения на основе текстовых единиц); со структурно-лингвистической точки зрения (исследуя содержательную и формальную связность дискурса); лингвокультурология исследует специфику общения в рамках определенного этноса; с позиций когнитивно-семантического подхода рассматриваются фреймы, сценарии, ментальные схемы, когнитивные типы; социолингвистический подход предполагает анализ участников и обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. Эти подходы могут комбинироваться [1].

В настоящей работе предлагается рассмотреть медитативный, магический, психотерапевтический, религиозный виды дискурсов в сопоставительном освещении. При анализе мы будем опираться на систему компонентов, выделенных в структуре дискурса В. И. Карасиком [Там же]. Этими критериями являются: цели, участники, хронотоп, ценности, стратегии, дискурсивные формулы, прецедентные тексты. Прагматические установки и стратегии медитативного дискурса сближают его с аналогичными параметрами психотерапевтического, магического и религиозного дискурсов. Медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный дискурсы, являясь суггестивными типами коммуникации, функционируют в рамках статусно-ролевого общения, реализуют протективную функцию нейтрализации бытовых фобий (боязнь болезни, неудач, мистического негативного влияния внешних факторов на судьбу человека и т.д.), однако функционал медитативного, магического и религиозного дискурсов, в отличие от психотерапевтического, маркирован связью реципиента с духовным миром. Если каноны магического дискурса предполагают, что посредником этой связи выступают языковые личности, действующие как активные субъекты дискурса (*ведуны, маги, шаманы, знахари*), способные устанавливать связь реципиента с духовным миром даже в отсутствие или при минимальном участии реципиента, то в медитативном дискурсе продуцент выступает как проводник реципиента в духовный мир, вследствие этого

реципиенту отводится более активная роль в медитативном дискурсе, чем в магическом. В медитативном и психотерапевтическом дискурсах реципиент является активным объектом, осуществляющим эмоциональную и мыслительную деятельность, актуализирующую систему наглядно-чувственных образов.

В рамках религиозного дискурса можно наблюдать усиление статусно-ролевого фактора (что сближает религиозный дискурс с психотерапевтическим). При этом каноны религиозного дискурса предполагают, что посредником связи с духовным миром выступает священнослужитель (священник, лама, имам), наделенный четко очерченными институциональными полномочиями. Священнослужитель (священник, лама, имам) является активно действующим субъектом, устанавливающим связь реципиента с духовным миром даже в его отсутствие или с минимальным участием (например, посредством записки, поданной на службу: неусыпную псалтырь, обедню, сугубую ектению), либо при его пассивном участии (*венчание, крещение, соборование, панихида, отчитка, экзорцизм*), также реципиенту отводится и активная роль в религиозном дискурсе (*исповедь, соблюдение системы постов и праздников*).

Сближению социокультурных феноменов медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов способствует ритуальность, прототипическая закрепленность сценария и использование специальной семиотики: медитативной (*янтры, свечи, статуэтки будды и других высших существ, пирамидки*), магической (обереги, амулеты, талисманы, магические инструменты), психотерапевтической (портреты корифеев медицины; плакаты, наглядные пособия, лицензии и сертификаты и другие атрибуты оформления кабинета, медицинские инструменты, элементы одежды), религиозной (*храмы, ашрамы, хурулы, мечети, их интерьер и обрядовая утварь, священные тексты и изображения, одежда священства, свечи, музыкальные инструменты и пение, танец и сама обрядовость*), – а также специальной вербалики: медитативной (медитативные тексты и мантры), магической (заговоры, заклинания, приметы и т.д.), психотерапевтической (психотерапевтические тексты) и религиозной (молитвы, гимны, псалмы и другие канонические тексты). В совокупности специальная семиотика и вербалика образуют медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный ритуалы.

Точкой пересечения концептов «магия» и «медитация» в категориальном пространстве будут характеризующие концепты «сакральность» и «чудо». В этом феномене кроется одно из оснований fascinoтивности и аттрактивности медитативных практик для реципиента. Историко-культурная ценность феномена магии формировалась на протяжении многих тысячелетий, остается в числе ценностных доминант всех современных культур и является неосознанной fascinoтивной компонентой многих многомерных явлений, в том числе и такого многомерного явления, как медитация.

Коммуникация всех рассматриваемых дискурсов регулируется заданными рамками статусно-ролевых отношений. Участники коммуникации характеризуются неравенством статусно-ролевых характеристик: реципиент – лицо, обратившееся за помощью и потому заведомо находящееся в более слабой коммуникативной позиции.

Реципиента можно рассматривать объектом в анализируемых дискурсах, так как на него направлено комплексное воздействие (в том числе и суггестивное) со стороны продуцента – субъекта дискурсов (медитативного, магического, психотерапевтического, религиозного), в которых он представлен в соответствии с дискурсом как автор медитации, ведун, чародей, психотерапевт, священник, лама, имам и др. Созданию более высокой статусно-ролевой характеристики субъекта рассматриваемых дискурсов могут способствовать специфические экстралингвистические факторы (медитативная, магическая, психотерапевтическая, религиозная семиотика), а также знание процедуры дискурса и понимание его сущности, то есть более высокий уровень осведомленности.

Суггестивный текст, воздействующий на подсознание реципиента, является одним из базовых атрибутов медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов.

Прагматические установки медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов связаны в массовом коммуникативном сознании с феноменом *веры* в возможность влияния языковой личностью на физическое и душевное состояние людей, их социумные и межличностные отношения и др.

С высокой долей вероятности можно предположить, что хронологически магия является более древним социокультурным феноменом, призванным защитить человека от непредсказуемости внешних неблагоприятных воздействий, а также гарантировать достижение индивидуумом в большей или меньшей мере желаемых объектов на шкале аксиологических ценностей. Медитация, психотерапевтический и религиозный дискурс являются в этом отношении хронологически более поздними приемниками магического дискурса.

На лингвистическом уровне специфика медитативного, магического, психотерапевтического и религиозного дискурсов отражена в различных жанрах. «Веками люди пытались найти идеальные слова, породить лечебные тексты – заговоры, молитвы, мантры, формулы гипноза и аутотренинга. Самые удачные из них записывали, переписывали, передавали из поколения в поколение. Человек, профессионально владеющий языком, считался чародеем... Колдуны, экстрасенсы, психотерапевты, модные “нелперы” – все они “ключники” бессознательного... Первыми филологами и первыми лингвистами всегда и всюду были жрецы» [2, с. 6].

Тексты, являющиеся базовым инструментарием всех рассматриваемых дискурсов, отличаются выраженным суггестивным потенциалом, насыщены символами, апеллируют к архетипам, обладают устойчивой формально-содержательной структурой и реализуют базовые стратегии коррекции и протекции. В магическом и религиозном дискурсах добавляется стратегия предостережения (выражается в прогностических установках, направленных на предупреждение о возможных опасностях, зафиксированных в этноспецифической системе предупреждающих знаков (примет) и, соответственно, запретительно-разрешительной системе в религиозном дискурсе, отрефлексированной в священных религиозных текстах). Суггестивные тексты формируются, используя стилистические приемы: ритмические повторы, транслитерацию, рифму, рекомбинации протективных лексем, простую и легко запоминающуюся синтаксическую структуру, императивы. В комплексе все эти приемы формируют

суггестивность текста, нейтрализующего страх, ощущение угрозы, состояние нервозности. Для реализации стратегий коррекции и протекции реципиента во всех анализируемых видах дискурса используются следующие взаимосвязанные тактики: выявление проблемы реципиента; определение причины возникновения проблемы; выбор способа ее устранения. Медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный дискурсы вносят свой специфический вклад в аккумуляцию знаний антропоцентрического направления, особенно относящихся к сфере бессознательного – чувствам, эмоциям, фантазии, воображению, интуиции.

Эффективность метода психологической коррекции реципиента лингвистическими методами (как это происходит в медитативном, психотерапевтическом, магическом, религиозном дискурсах) подтверждают практические наработки лингвиста-суггестолога И. Ю. Черепановой, которая осуществляет психологическую коррекцию с помощью «универсального метода вербальной мифологизации личности или лингвистического кодирования, которые применяются и в психотерапии, и в социальной терапии. Суть метода вербальной мифологизации – создание в словах данной чудесной личностной истории... и закрепление состояния творческого транс...» [Там же, с. 117]. Помимо общей прагматики и ритуальной семиотики медитативный, магический, психотерапевтический и религиозный дискурсы объединяет работа с подсознанием реципиента. Медитативный и психотерапевтический дискурс сближает общая стратегия – закрепить положительные установки (либо перевести уже имеющиеся положительные установки в цели) в подсознании реципиента.

В современном коммуникативно-массовом сознании магический дискурс представляется как разновидность институционального, имплицитно представленного в научной, религиозной и медицинской коммуникации. Медитативный дискурс занимает отдельное место в системе дискурсов, мы предлагаем отнести его к разновидности персонального, а именно бытийного. Психотерапевтический и религиозный дискурсы классифицируются как институциональные.

Список литературы

1. Карасик В. И. О типах дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 14.07.2016).
2. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного. М., 2007. 400 с.

MEDITATIVE, MAGICAL, PSYCHOTHERAPEUTIC AND RELIGIOUS DISCOURSES IN COMPARATIVE COVERAGE

Ermolaeva Elena Vladimirovna
Volgograd State Pedagogical University
a-lenushka@indox.ru

In the article in the light of the discourse theory the author carries out the comparative analysis of meditative, magical, psychotherapeutic and religious discourses in terms of their pragmatics and functional, the subject-object and the status-role characteristics. Meditative, magical, psychotherapeutic and religious discourses are viewed as suggestive types of communication, realizing a protective function of domestic phobias neutralization, as well as the influence of external negative factors on the recipient. The attribute of all the types of discourse under study is the suggestive text.

Key words and phrases: meditative discourse; magical discourse; psychotherapeutic discourse; religious discourse; suggestive text; producer; recipient.

УДК 81.11

Цель статьи заключается в выявлении важнейших векторов влияния современных информационных технологий на развитие английского, русского и арабского языков, установлении ключевых особенностей развития их лексических систем под влиянием развития информатизации и сопоставлении этого развития в трех языках. Особое внимание уделено вопросам образования неологизмов, выражающих понятия и явления, связанные с информационными технологиями, компьютерной техникой и Интернетом.

Ключевые слова и фразы: информационные технологии; лексические системы; арабский язык; русский язык; английский язык; неологизмы; информатизация; язык Интернета; лексикология.

Зайнуллин Габдулзамиль Габдулхакович, д. филол. н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
jam.zayni@kpfu.ru

Гилемшина Айсылу Габдулзамилевна, к. филол. н.
Казанский государственный медицинский университет
miss.gilemschina@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ АРАБСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Современный мир отличается высочайшим уровнем развития информационных технологий – вычислительной техники, Интернета, мобильной коммуникации, повсеместной распространенностью устройств